

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвокатов

Т. и Х.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвокатов **Т.** (в Едином государственном реестре адвокатов) и **Х.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 09.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов **Т.** и **Х.** послужила жалоба адвоката АП СПб Т.Д.В., поступившая в АП СПб 08.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.07.2024.

Адвокат Т.Д.В. сообщает о противоправных, по его мнению, действиях адвокатов **Т.** и **Х.**, которые, вопреки установленному порядку выдачи ордеров, без предварительного заключения соглашения на оказание юридической помощи приняли на себя защиту по уголовным делам с целью оказать содействие следственным органам устранить от участия в деле адвоката по назначению Т.Д.В.

Так, 02.02.2024 следователь Курова (инициалы и подразделение, в котором работает следователь, не указаны) направила заявку на адвоката по назначению к задержанному М.. Заявке присвоен № 5021/24, и она была распределена адвокату Т.Д.В. По прибытии к следователю адвокат Т.Д.В. предъявил следователю Куровой ордер, однако следователь отказалась его принять, заявив, что ранее пришёл адвокат по соглашению Т. На вопрос задержанному М. о том, является ли Т. его адвокатом, был получен отрицательный ответ. Адвокат Т.Д.В. полагает, что следователь Курова, зная его принципиальный подход к защите, решила устранить «неудобного» адвоката из уголовного дела.

Поскольку Т.Д.В. не был допущен к осуществлению защиты М., он обжаловал действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ, но безрезультатно.

По данному уголовному делу было двое задержанных. Второго задержанного защищал адвокат Ш.А.Г., который сообщил Т.Д.В., что в его присутствии после ухода Т.Д.В. адвокат Т. сказал следователю, что выручит её, но в следующих следственных действиях участвовать не будет. После этого Т. достал ордерную книжку и выписал без соглашения белый ордер, нарушив таким образом Порядок выдачи ордеров, утверждённый Советом АП СПб.

25.06.2024 адвокат Т.Д.В. получил заявку № на вызов в качестве адвоката по назначению на защиту Д.Р.В. Заявка была направлена коллегой и соседкой по кабинету следователя Куровой – следователем Ткачевой. Через 15 мин. после получения заявки адвокату позвонил оператор АИС «Адвокатура» и сообщил, что заявка отменена. По мнению Т.Д.В., следователь Ткачева тоже втянула в дело «карманного» адвоката с белым ордером, чтобы устранить от защиты адвоката Т.Д.В.

03.07.2024 адвокат Т.Д.В. вновь получил заявку на защиту Д.Р.В., уже в суде по продлению ареста. В суде адвокат спросил подзащитного Д.Р.В., действительно ли адвокат Х., чей ордер находится в деле, является его защитником по соглашению, и его услуги оплачены. Д.Р.В. ответил, что Х. ему предоставил следователь как адвоката по назначению. Адвокат Х. участвовал при предъявлении обвинения и выполнении требований ст. 217 УПК РФ. И только после этого следователь Ткачева и адвокат Х. убедили Д.Р.В. в помещении ИВС Василеостровского района подписать соглашение с адвокатом Х. на оказание платной юридической помощи, разъяснив, что «так надо»; при этом Д.Р.В. объяснил адвокату Х., что является лицом БОМЖиЗ, проживает в приюте, денег не имеет; адвокат Х. ответил, что соглашение формальное, и что денег платить не придётся.

Заявитель полагает, что белый ордер адвокат Х. выписал до подписания соглашения, иначе в помещение ИВС его бы не пропустили; то есть нарушил Порядок выдачи ордеров, утверждённый Советом АП СПб.

Адвокат Т.Д.В. просит привлечь адвокатов Т. и Х. к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 дисциплинарное производство в отношении адвокатов Т. и Х. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат Т.Д.В. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, полагал необходимым дисциплинарное производство прекратить.

Адвокаты Т. и Х. на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

06.08.2024 в АП СПб и 29.08.2024 в Квалифкомиссию поступило заявление адвоката Т.Д.В. о прекращении проверки по ранее поданному им заявлению от 08.07.2024; своё заявление он отзывает.

Квалифкомиссия не нашла оснований для отказа в удовлетворении данного заявления адвоката Т.Д.В. и пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу.

С такими выводами Квалифкомиссии Совет АП СПб согласиться не может.

По смыслу п. 7 ст. 19 КПЭА прекращение дисциплинарного производства в связи с отзывом жалобы, представления, обращения либо примирением лица, подавшего жалобу, является правом, а не обязанностью Совета адвокатской палаты. Об этом свидетельствует употреблённое в данной норме словосочетание «могут повлечь прекращение дисциплинарного производства», указывающее на дискреционное полномочие Совета адвокатской палаты в этом вопросе. По общему правилу для прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката достаточно письменного волеизъявления заявителя. Более того, при осуществлении дисциплинарного производства должны приниматься меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19).

Однако указанные обстоятельства не являются безусловными основаниями для прекращения дисциплинарного производства. В исключительных случаях, если квалификационной комиссией были установлены факты грубого нарушения адвокатом ряда предусмотренных Федеральным законом обязанностей, связанных с адвокатским статусом и принадлежностью к адвокатской профессии, совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре, Совет вправе не прекращать производство по указанному основанию.

Данный вывод подтверждается судебной практикой¹.

Совет АП СПб отмечает, что приведённые в жалобе адвоката Т.Д.В. доводы касаются не только (и не столько) взаимоотношений между адвокатами, но затрагивают вопросы правомерности вступления адвокатов Т. и Х. в уголовные дела, предположительно, в обход установленного порядка и в сговоре со следователями, т.е. затрагивают публичный интерес.

Пунктом 8 ст. 23 КПЭА предусмотрено, что квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 названного Кодекса.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Кроме того, Совет не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические

¹ См., например, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 по делу № 88-76/2023 (№ 2-1580/2022); Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 30.01.2020 по делу № 2-8345/201933-597/2020; Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 04.07.2017 по делу № 2-2494/2017.

обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии (п. 4 ст. 24 КПЭА).

В связи с этим отсутствие заключения квалификационной комиссии по существу препятствует вынесению Советом решений, предусмотренных подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, так как указанные решения могут быть приняты только на основе фактических обстоятельств, установленных квалификационной комиссией.

Таким образом, в случае отзыва жалобы заявителем или примирения заявителя с адвокатом квалификационная комиссия не вправе ограничиться констатацией факта поступления отзыва жалобы, обращения, представления либо примирения сторон, а обязана провести разбирательство в полном объёме на основе представленных сторонами доказательств и указать в заключении на наличие или отсутствие в действиях (бездействии) адвоката вменяемого ему нарушения. В мотивировочной части такого заключения должны быть отражены установленные комиссией фактические обстоятельства по существу рассмотрения жалобы и дана их правовая оценка.

При этом квалификационная комиссия также указывает в мотивировочной части заключения на факт отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката и выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию (указывает на необходимость прекращения производства в связи с данными обстоятельствами в резолютивной части заключения).

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. и Х. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвокатов заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении Т. (в Едином государственном реестре адвокатов) и Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Первый вице-президент

